

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-6-139-146
УДК 336.225(045)
JEL H22

Применение концепции «мягкой силы» в налогообложении криптовалют

К. В. Новоселов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-0876-8255>

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – механизм регулирования оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также система налогового администрирования рынка криптовалют как инструменты использования «мягкой силы» в обеспечении благоприятных условий для развития российского бизнеса. *Цели работы* – исследование особенностей оборота цифровых финансовых активов и цифровой валюты, закрепленных Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ, с учетом международного опыта в части налогообложения криптовалют в связи с нехваткой нормативно-правовых актов регулирования рынка цифровой валюты. В результате исследования выявлено, что налоговая система вступила в новый этап развития, вызванный глобализацией и цифровизацией всех сфер жизни, быстрым изменением экономики, связанной с переходом в «цифру», экспансией агрегаторов, разрывом традиционных цепочек создания стоимости и распределения прибыли, уходом бизнеса и расчетов в практически нерегулируемые и неконтролируемые формы, что потребовало от налоговых органов ответа на вызовы новой экономической реальности, используя современные информационные технологии налогового администрирования в обеспечении поступления налогов в бюджетную систему в полном объеме. *Сделаны выводы* о том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке механизма налогового администрирования криптовалют в условиях развития цифровой экономики.

Ключевые слова: «мягкая сила»; цифровые финансовые активы; цифровая валюта; криптовалюта; налоговое администрирование; биткоин; цифровая экономика; налоговая система

Для цитирования: Новоселов К. В. Применение концепции «мягкой силы» в налогообложении криптовалют. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(6):139-146. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-6-139-146

ORIGINAL PAPER

Applying the Concept of “Soft Power” in the Taxation of Cryptocurrencies

K.V. Novoselov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-0876-8255>

ABSTRACT

The research subjects are the mechanism for regulating the turnover of digital financial assets and digital currency, as well as the system of tax administration of the cryptocurrency market as tools for using “soft power” in providing favorable conditions for the development of Russian business. *The purpose of the work* is to study the specifics of the turnover of digital financial assets and digital currency, stipulated by Federal law No. 259-FL of 31.07.2020, taking into account international experience in the taxation of cryptocurrencies due to the lack of regulatory acts regulating the digital currency market. The study revealed that the tax system has entered a new stage of development caused by globalization and digitalization of all spheres of life, rapid changes in the economy associated with the transition to “digital”, the expansion of aggregators, the break in traditional value chains and profit distribution, the departure of business and settlements in virtually unregulated and uncontrolled forms, which required the tax authorities to respond to the challenges of the new economic reality, using modern information technologies of tax administration in ensuring the receipt of taxes in the budget system in full. *It is concluded* that the results of the study can be used to develop a mechanism for tax administration of cryptocurrencies in the context of the digital economy development.

Keywords: “soft power”; digital financial assets; digital currency; cryptocurrency; tax administration; bitcoin; digital economy; tax system

For citation: Novoselov K.V. Applying the concept of «soft power» in the taxation of cryptocurrencies. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2020;13(6):139-146. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-6-139-146

© Новоселов К. В., 2020

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Дж. С. Наю «мягкая сила» представляет собой форму политической власти, посредством которой можно добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, в отличие от «жесткой силы», подразумевающей принуждение против воли субъекта действия¹, т.е. достижение стратегических целей с помощью несиловых механизмов.

По нашему мнению, одним из наиболее ранних примеров применения «мягкой силы» в налогообложении стало введение в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ), в частности главы 25 «Налог на прибыль организаций», которой впервые с 2002 г. был установлен открытый перечень расходов, учитываемых в целях налогообложения прибыли. Ранее действовавший порядок предусматривал отнесение затрат на себестоимость продукции (работ, услуг) строго по перечню, утверждаемому на уровне Правительства (Кабинета министров СССР). Таким образом, с введением нового правового регулирования изменился подход к налогообложению прибыли.

Каждый налогоплательщик получил право на учет любых понесенных расходов (за исключением перечисленных в ст. 270 НК РФ) при соблюдении трех условий — экономической обоснованности, документальной подтвержденности и осуществления расходов для деятельности, направленной на получение дохода. Одновременно снизилась общая ставка налога с 35 до 24%, расширив налоговую базу.

Применение концепции «мягкой силы» нашло также отражение в подходе ФНС России к налоговому администрированию.

Изменив в последние годы стратегию контрольной работы, налоговые органы отказались от тотальных проверок, сделав акцент на самостоятельное и своевременное исполнение налогоплательщиками налоговых обязательств. Выездные же проверки остались, по сути, крайней мерой реагирования, когда иные формы диалога с налогоплательщиком исчерпаны.

При этом ФНС России использует различные формы и методы побуждения налогоплательщиков к добровольной уплате своих налоговых обязательств, ориентируясь на профилактику в целях

предупреждения возможных нарушений законодательства о налогах и сборах.

По сути, это позволяет бизнесу самостоятельно идентифицировать налоговые риски и принимать меры по их устранению. Различные электронные сервисы на сайте ФНС России (а их более 50) оказывают сервисную помощь налогоплательщику, который может периодически оценивать и устранять возможные налоговые риски, избегая тем самым потерь значительных сумм от налоговых санкций за несоблюдение правил НК РФ.

В современных условиях пандемии *COVID-19*, приведшей к существенному замедлению экономической активности, разрыву хозяйственных связей, закрытию границ, приостановке транспортного сообщения и туризма, возросло значение международного налогообложения, когда в результате стремительного развития мировой экономики и появления новых информационных технологий сформировался новый институт валютной системы — криптовалюта.

Апогеем развития цифровизации стало создание в 2009 г. первой цифровой финансовой единицы — биткойна, основанной на технологии блокчейна. Согласно определению межправительственной организации «Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег» (далее — ФАТФ) (от англ. *Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF*) под криптовалютой понимается основанная на математических принципах децентрализованная конвертируемая валюта, использующая криптографию для создания децентрализованной и защищенной информационной экономики. Не вдаваясь в подробности рассмотрения правовых основ функционирования криптовалюты как таковой, т.е. законности ее выпуска и оборота, обеспечения анонимности пользователей, отсутствия необходимости в ведении специальной отчетной документации, можно в настоящее время считать ее эффективным средством платежа.

ФАТФ дополнила в 2019 г. свои стандарты обязательствами для стран, касающимися регулирования оборота виртуальных активов. Согласно общему словарю к рекомендациям ФАТФ под виртуальным активом подразумевается цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обрабатываться или переводиться, использоваться для целей платежа или инвестиций и не являться цифровым выражением фиатных валют, ценных бумаг и дру-

¹ Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books, 1990. 320 p.

гих финансовых активов, регулируемых иными рекомендациями ФАТФ.

Новые обязательства в отношении виртуальных активов сводятся к принятию следующих мер:

1) государствам надлежит выявлять, оценивать риски отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, возникающих в результате операций с виртуальными активами и деятельности посредников, работающих с соответствующими активами;

2) должна регулироваться деятельность организаций, которые будут осуществлять от имени третьих лиц разрешенные законодательством операции с виртуальными активами, в частности перевод виртуальных активов, их хранение, обменные операции с виртуальными активами, посредством их регистрации, лицензирования и надзора за ними;

3) организации должны идентифицировать клиентов, их бенефициарных владельцев и направлять в подразделения финансовой разведки сообщения о подозрительных операциях.

Масштабное распространение технологии блокчейна и расширение числа экономических субъектов, использующих криптовалюту, в том числе с целью получения доходов, требуют законодательной определенности в части ее налогообложения.

Положения главы 25 НК РФ выстроены таким образом, что предполагают налогообложение всех доходов, полученных налогоплательщиком при осуществлении деятельности, за исключением видов доходов, которые исключены из налоговой базы (ст. 251 НК РФ). При этом особый порядок налогообложения доходов при совершении операций с криптовалютой главой 25 НК РФ не установлен.

Следовательно, любой доход, полученный организацией в рамках деятельности, направленной на получение дохода (коммерческой деятельности), подлежит учету при налогообложении прибыли.

В письме Минфина России от 09.02.2018 № 03-03-06/1/8061 рассмотрен порядок учета криптовалюты, полученной в результате расчетов (мены), для целей налогообложения прибыли. По мнению финансового ведомства, криптовалюта не является официальной валютой, а значит, платежным средством. В то же время на основании п. 1 ст. 271 НК РФ в целях исчисления налога на прибыль организаций доходы признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они имели место, независимо от фактического поступления денежных средств, иного

имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав (метод начисления), если иное не предусмотрено НК РФ.

Таким образом, в соответствии со ст. 271 НК РФ доход признается по факту реализации вне зависимости от получения средств (активов) за реализованные товары, работы, услуги.

По сути, такое признание фактического оборота криптовалюты является проявлением позиции российского государства с точки зрения «мягкой силы», т.е. фактического допущения получения дохода от операций с ней, несмотря на то, что законным платежным инструментом на территории России криптовалюта не является. Банк России отмечал, что по виртуальным валютам отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты; проводимые операции имеют спекулятивный характер, осуществляются на так называемых виртуальных биржах и несут высокий риск потери стоимости².

Виртуальные активы, в том числе криптовалюты, активно используются в разных странах, как в качестве средств инвестирования, так и платежа при совершении финансовых операций.

Банк России в сентябре 2017 г. отмечал, что большинство операций с криптовалютами совершается вне правового поля не только Российской Федерации, но и большинства других государств³.

Регулятор также считает, что приобретение криптовалют не является инвестированием, а скорее, похоже на финансовую пирамиду или игру в «рулетку»⁴.

Однако благодаря высокой степени анонимности совершения криптовалютных операций, нематериальном характере данного инструмента, обеспечивающем практически моментальное и трансграничное беспрепятственное перемещение активов, виртуальные активы зачастую используются для осуществления незаконных финансовых операций. В силу анонимного характера деятельности по выпуску криптовалют физические и юридические лица могут вовлекаться в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Согласно экспертным оценкам мировой объем биткоин-транзакций в 2018 г. составил рекордные

² Сайт ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm.

³ Сайт ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm.

⁴ Сайт агентства экономической информации «Прайм» URL: <https://1prime.ru/finance/20200728/831836591.html>.

1,3 трлн долл. США. Криптовалюта превзошла по этому показателю одну из крупнейших в мире платежных систем *PayPal*.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Россия пошла по пути «мягкой силы» в вопросах регулирования оборота криптовалюты. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 г. было дано поручение от 21.10.2017 № Пр-2132 разработать проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», который лег в основу Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 259-ФЗ), вступающего в силу с 1 января 2021 г., которым заложены основы для регулирования оборота цифровой валюты (криптовалюты) в Российской Федерации.

Теперь в российском законодательстве закреплены определения наиболее широко распространенных в настоящее время финансовых активов, создаваемых и (или) выпускаемых с использованием цифровых финансовых технологий, и урегулированы отношения, связанные с выпуском и оборотом двух объектов — цифровых финансовых активов (далее — ЦФА) и цифровой валюты.

К ЦФА отнесены криптовалюта и токены, а также законодательно установлен новый вид договора — смарт-контракт, заключаемый в электронной форме и исполняемый посредством применения цифровых финансовых технологий. Несмотря на то что и криптовалюта, и токены отнесены согласно законодательству к имуществу, ЦФА не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации. Запрещается также реклама способов платежа цифровыми деньгами.

На основании Закона № 259-ФЗ ЦФА признаются цифровые права, удостоверяющие одно из следующих прав в соответствии с закрытым перечнем:

- право на осуществление операций с эмиссионными ценными бумагами;
- право на участие в капитале непубличного акционерного общества;

- право требования передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске ЦФА;

- денежное требование, т.е. право требования передачи рублей Российской Федерации или иностранной валюты.

В соответствии с Законом № 259-ФЗ под цифровой валютой подразумевается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), имеющих в информационной системе и используемых в качестве средства платежа, который не является денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства и (или) международной расчетной или денежной единицей, и (или) инвестицией, в отношении которой отсутствует лицо, имеющее обязательства перед каждым обладателем электронных данных. Иными словами, криптовалюта определена как цифровой код, применяемый в качестве средства платежа и сбережений.

Определение цифровой валюты сделано универсальным, позволяющим применять его не только к криптоактивам, выпущенным в российских информационных системах под надзором Банка России, но и, например, к биткойнам.

Особенностям выпуска и оборота цифровых финансовых активов посвящена большая часть Закона № 259-ФЗ:

1) ЦФА могут выпускаться только юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем на основании решения, содержащего всю необходимую информацию об этих активах. Решение о выпуске ЦФА должно содержать, в частности, указание на информационную систему, в которой выпускаются цифровые финансовые активы, и на ее оператора;

2) последующий учет, оборот и передача финансовых активов реализуется в информационной системе, в которой они были выпущены;

3) ЦБ РФ может устанавливать перечень ЦФА, приобретение которых может осуществляться только квалифицированными инвесторами, либо лимит для определенных ЦФА, в пределах которого такие активы могут приобретаться неквалифицированными инвесторами. Если же неквалифицированный инвестор приобрел финансовые активы, которые могут передаваться только квалифицированным инвесторам, либо приобрел ЦФА сверх установленного лимита, оператор обмена ЦФА должен по требованию неквалифицированного инвестора приобрести у него эти финансовые

активы и возместить ему все полученные убытки, если только инвестор не предоставил недостоверную информацию, на основании которой его признали неквалифицированным;

4) ведение информационной системы, в которой осуществляется выпуск, оборот и учет ЦФА, производится специализированным субъектом — оператором информационной системы. Закон № 259-ФЗ содержит достаточно подробные требования к такому оператору, включая необходимость его включения в специальный реестр ЦБ РФ, и квалификационные требования к руководителю и должностным лицам такого оператора;

5) сделки с ЦФА могут реализовываться через другого специализированного субъекта — оператора обмена ЦФА, которому надлежит внести сведения о себе в специальный реестр ЦБ РФ;

6) одно и то же лицо может быть одновременно и оператором информационной системы, и оператором обмена ЦФА, если оно соответствует предъявляемым требованиям;

7) установлены особенности выпуска ЦФА, удостоверяющих возможность осуществления прав по акциям или право требования передачи акций. Например, такой выпуск запрещается, если ранее акционерным обществом уже были выпущены акции в обычной (бездокументарной) форме. В то же время не требуется государственная регистрация выпуска акций в виде ЦФА;

8) на оператора информационной платформы и оператора обмена ЦФА возлагается обязанность по идентификации клиентов, сбору и предоставлению информации о клиентах и совершаемых ими операциях в соответствии с законодательством о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

9) предусмотрены особые требования, предъявляемые к рекламе ЦФА: реклама не может осуществляться до момента опубликования решения о выпуске ЦФА. Кроме того, в рекламе не должны даваться обещания дохода от них или прогнозироваться рост их курсовой стоимости. В то же время в рекламе должны приводиться наименование лица, выпускающего ЦФА, и адрес сайта, на котором размещено решение, сведения об ограничениях для неквалифицированных инвесторах, а также предупреждение о том, что ЦФА являются высокорискованным финансовым инструментом и его приобретение может привести к потере денежных средств.

В соответствии с Законом № 259-ФЗ криптовалюте можно покупать, майнить, продавать, совершать другие сделки, но нельзя оплачивать ею российским резидентам. В этом есть определенное противоречие, поскольку само понятие криптовалюты в том же документе предполагает ее использование в качестве средства платежа.

В Законе № 259-ФЗ сделана отсылка к отдельным нормативным актам, которые будут регулировать майнинг, организацию выпуска и обращения цифровой валюты в России. Не исключено, что эти законы будут содержать иные ограничения для таких операций.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В НАЛОГОВЫХ СИСТЕМАХ

Несмотря на множество дискуссий, проводимых на различных форумах по всему миру, до сих пор не выработано единого подхода к определению того, чем является криптовалюта и каким образом выработать единую политику налогообложения.

В то же время можно выделить три подхода к налогообложению криптовалют в зависимости от:

- оценки криптовалюты;
- факторов, влияющих на криптовалюту;
- анализа действий пользователя при работе с криптовалютой.

Большинство стран Европы, а также ряд государств Латинской Америки и Азии рассматривают криптовалюту как источник личного или корпоративного дохода, подвергаемого налогообложению в режиме «иные виды деятельности» наряду с доходами, получаемыми от обычных видов хозяйствования, например торговли, производства. Доход определяется в случае, если транзакция с криптовалютой предусматривает платеж за полученную прибыль.

Наиболее выгодными для налогоплательщиков с точки зрения налогообложения криптовалютной деятельности являются системы налогообложения, установленные в Венгрии (ставка — 9%), Лихтенштейне (ставка — 12,5%), Литве (ставка — 15%), Румынии (ставка — 16%), с плоскими ставками налога с доходов как для физических, так и юридических лиц, отсутствием «нагромождения» налогов различных уровней и неразберихи с прогрессивными ставками.

Вторым наиболее распространенным подходом к налогообложению криптовалют является учет

прибыли как прироста капитала. Основой для него является постулат, что, как правило, криптовалюта приобретает как финансовые вложения для владения или торговли подобно ценным бумагам, недвижимому имуществу и другим видам собственности. Соответственно со временем она может подорожать или обесцениться. Налоговая база возникает только в случае, если цена продажи криптовалюты окажется выше цены ее приобретения, что напоминает налогообложение прироста капитала.

С точки зрения простоты и привлекательности закона о налогообложении криптовалюты в рамках применения налога на прирост капитала заслуживает внимания пример Болгарии. Еще в 2014 г. продажа криптовалют рассматривалась как продажа любых других финансовых активов, в связи с чем применялась простая закрепленная ставка 10% без дополнительных сборов или растущих ставок налога.

Ряд стран не соответствует описанной выше классификации либо вследствие отсутствия официально закрепленного статуса криптовалюты, либо из-за смешанного или противоречивого подхода к работе с ней.

Например, в Сингапуре при продаже цифровых валют полученный финансовый результат (прибыль) облагается налогом, однако объекта налогообложения не возникает, если прибыль является долгосрочными инвестициями. Если же цифровые валюты продаются в качестве инвестиций, то прибыли и убытки в криптовалюте считаются приростом капитала; при этом не облагается налогом неимущественный тип прироста капитала.

Продажа или обмен криптовалюты в Швеции, если она осуществляется гражданином, приводит к налогообложению прироста капитала. Если же криптовалюта хранится как ценные бумаги (акции), то любая полученная прибыль считается доходом от деловых операций.

В Австрии в целях налогообложения криптовалюты отнесены к категории «прочие активы бизнеса» в списке видов деятельности, облагаемых значительным подоходным налогом, который в зависимости от уровня дохода может достигать 55%. Компании, осуществляющие покупку/продажу криптовалюты, уплачивают подоходный налог с корпораций в размере 25%. Однако в случае распределения прибыли общая налоговая ставка (вместе с приростом капитала) составляет 46%.

В Греции криптовалюты могут облагаться налогом одновременно и как прирост капитала,

и как полученный доход. В случае с бизнесом прирост капитала, полученный в результате майнинга или торговли виртуальными валютами, обуславливает возникновение налоговых обязательств по фиксированной ставке налога, которая составляет 29%. В отношении физических лиц налогообложение дифференцировано: прирост капитала облагается налогом в размере 15%, в то время ставки налога на личный доход варьируются от 22 до 45%.

Ни к одной из перечисленных выше групп стран не относится Беларусь, где доход от операций по майнингу и криптовалюте не подлежит налогообложению до 2023 г.

Сложность национальных прогрессивных систем налогообложения в сочетании с длительной процедурой регистрации и расчета всех прибылей и убытков за всю историю транзакций может обуславливать значительные сложности для бухгалтеров, если учет операций не автоматизирован.

Налогообложение криптовалют варьируется от страны к стране. Почти четверть государств мира является пионером в той или иной форме политики в этой области, воспринимая криптовалюты либо как источник дохода, либо как актив, который генерирует прирост капитала. Подходы различаются и в большинстве случаев относятся к уже существующим системам налогообложения.

На сегодняшний день мировые лидеры в криптовалюте (США, Канада, Австралия) имеют довольно сложную и не всегда понятную систему налоговых режимов, в то время как ряд государств Восточной Европы (Литва, Беларусь, Румыния, Венгрия) являются хедлайнерами с точки зрения простоты и привлекательности налоговых ставок.

ВЫВОДЫ

В настоящее время Россия не входит в верхние строчки рейтинга наиболее инвестиционно привлекательных стран мира. Такие факторы, как введение санкций против российского государства, снижение цен на нефть, в целом ухудшение геополитической ситуации на мировой арене, влияют на степень доверия иностранных инвесторов к Российской Федерации.

Ведь скорость достижения показателей экономического развития зависит от того, насколько будут созданы благоприятные условия для привлечения инвестиционных потоков из-за рубежа. Такими условиями на национальном уровне можно считать

экономические, правовые, политические, социальные и другие условия, создаваемые государством для всех субъектов хозяйственной деятельности, включая иностранных инвесторов, с целью выгодного вложения инвестиций для развития экономики страны.

И такие условия начали создаваться — Правительство РФ, например, серьезно задумалось о защите капиталовложений и в октябре 2020 г. запустило специальный институт соглашений о защите и поощрении капиталовложений, который гарантирует неизменность условий реализации инвестиционных проектов.

Желающие реализовать крупный инвестиционный проект на территории России смогут подписать соглашения с Минэкономразвития России в заяви-

тельном порядке — в них четко будут определены гарантии неизменности условий на длительный период в зависимости от отрасли и объема инвестиций, в том числе налоговые условия. Новый механизм поощрения долгосрочных инвестиций позволит существенно продвинуться в работе по улучшению делового климата, упростит запуск нового инвестиционного цикла.

По нашему мнению, применение концепции «мягкой силы» в области налогового регулирования и администрирования, ее дальнейшее развитие и совершенствование будет повышать эффективность «мягкой силы» Российской Федерации в продвижении своей международной и региональной налоговой политики и повысит привлекательность России для целей инвестирования.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENT

The article is based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds for the state task for the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко Л.И., Вишневецкий В.П., Гурнак А.В. Особенности налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции // Экономика. Налоги. Право. — 2020. — Т. 13. — № 1. — С. 114–122. — ISSN 1999–849X.
2. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Адвокатова А.С. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11. — № 2. — С. 166–172. — ISSN 1999–849X.
3. Гончаренко Л.И. Налоговые риски: теоретический взгляд на содержание понятия и факторы возникновения // Налоги и налогообложение. — 2018. — № 1. — С. 40. — ISSN 1999–849X.
4. Краснобаева А.М., Новоселов К.В. Развитие правил налогообложения электронной коммерции: предложенные меры ОЭСР // Актуальные вопросы современной экономики. — 2019. — № 4. — С. 769–774. — ISSN 2311–4320.
5. Новоселов К.В. Тренд на цифровизацию в области налогового администрирования сохранится на ближайшие годы // Налоговая политика и практика. — 2018. — № 9. — С. 16–19.
6. Новоселов К.В. Организация системы экономической безопасности в сфере бюджетно-налоговых отношений // Инновационное развитие экономики. — 2019. — № 4–2. — С. 114–117. — ISSN 2223–7984.
7. Новоселов К.В. Инновационные инструменты администрирования налоговых доходов // Бюджет. — 2019. — № 5. — С. 62–65. — ISSN 2500–2015.
8. Полежарова Л.В. Теоретико-практические предпосылки межюрисдикционного разделения прибыли ТНК пропорциональным методом // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — Т. 11. — № 5. — С. 126–135. — ISSN 1999–849X.
9. Егоров Д.В. Внедрение риск-ориентированного подхода в деятельности ФНС России: основные результаты. URL: <http://opendata.open.gov.ru/upload/iblock/791/791dff6b7821e55bf003f521321850bd.pdf>.
10. Егоров Д.В. Система управления рисками — это лишь верхушка айсберга // Открытое правительство. URL: <http://open.gov.ru/blogs/5514987>.

11. Егоров Д.В. Актуальные вопросы применения контрольно-кассовой техники с фискальными накопителями. Выступление на заседании круглого стола Совета Федерации 21 июня 2018 г. URL: <http://council.gov.ru/media/files/Pcb9rmyhun46tWRjbAc7CvIva9MuvWvS.pdf>.
12. Егоров Д.В. Цифровизация дает безграничные возможности для совершенствования налогового администрирования // Материалы форума по налоговому администрированию ОЭСР (ФТА) в Сантьяго. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8588791.

REFERENCES

1. Goncharenko L. I., Vishnevskij V. P., Gurnak A. V. Features of tax regulation in the context of the fourth industrial revolution. *Ekonomika Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(1):114–122. (In Russ.).
2. Goncharenko L. I., Malkova Ju. V., Advokatova A. S. Actual problems of the tax system in the digital economy. *Ekonomika Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(2):166–172. (In Russ.).
3. Goncharenko L. I. Tax risks: a theoretical view of the content of the concept and factors of occurrence. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and taxation*. 2018;(1):40. (In Russ.).
4. Krasnobaeva A. M., Novoselov K. V. Evolving E-Commerce Tax Rules: Proposed OECD Measures. *Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki = Topical issues of the modern economy*. 2019;(4):769–774. (In Russ.).
5. Novoselov K. V. The digitalization trend in tax administration will continue for the coming years. *Nalogovaja politika i praktika = Tax policy and practice*. 2018;(9):16–19. (In Russ.).
6. Novoselov K. V. Organization of the system of economic security in the field of fiscal relations *Innovacionnoe razvitie jekonomiki = Innovative development of the economy* 2019;(4–2):114–117. (In Russ.).
7. Novoselov K. V. Innovative tax revenue administration tools. *Zhurnal Bjudzhet = Journal Budget*. 2019;(5):62–65. (In Russ.).
8. Polezharova L. V. Theoretical and practical prerequisites for the interjurisdictional division of TNC profits by the proportional method. *Ekonomika Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(5):126–135. (In Russ.).
9. Egorov D. V. Implementation of a risk-based approach in the activities of the Federal Tax Service of Russia: main results. URL: <http://opendata.open.gov.ru/upload/iblock/791/791dff6b7821e55bf003f521321850bd.pdf>.
10. Egorov D. V. The risk management system is just the tip of the iceberg. Open government. URL: <http://open.gov.ru/blogs/5514987>.
11. Egorov D. V. Topical issues of using cash registers with fiscal accumulators. Speech by D. V. at the meeting of the Round Table of the Federation Council on June 21, 2018. URL: <http://council.gov.ru/media/files/Pcb9rmyhun46tWRjbAc7CvIva9MuvWvS.pdf>.
12. Egorov D. V. Digitalization provides endless opportunities for improving tax administration. Materials of the OECD Forum on Tax Administration (FTA) in Santiago. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8588791.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Константин Викторович Новоселов — кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет; аттестованный консультант по налогам и сборам, государственный советник Российской Федерации 2 класса
KNovoselov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Konstantin V. Novoselov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; Certified Consultant on Taxes and Fees, 2nd class State Adviser of the Russian Federation
KNovoselov@fa.ru

Статья поступила 17.09.2020. принята к публикации 20.11.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 17.09.2020; accepted for publication 20.11.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.